

Внезапно он почувствовал холод за спиной, обернулся и увидел, как Чу Сюньшэн, которого оттеснили на периферию, с угрюмым лицом тащил свой стул, шаг за шагом приближаясь к нему.

Несмотря на то, что ему было всего пять с половиной лет, а рост едва достигал метра пятнадцати, он шёл с такой уверенностью, будто это был триумфальное возвращение короля.

— Сяошэн, — позвал его учитель Дашу.

Чу Сюньшэн наконец оторвал холодный взгляд от Бай Чуньси и посмотрел на Дашу.

— Пойдём, сначала выйди со мной, — учитель Дашу поманил его рукой.

Мальчик кивнул, отпустил стул и медленно пошёл за ним, отказавшись от помощи учителя, выпрямив спину, вышел из класса.

Что происходит? Зачем учитель его позвал? Он снова кого-то ударил?

Бай Чуньси заволновался, вытянул шею, чтобы посмотреть на дверь.

Учительница Сяо Лу закрыла дверь, преградив ему обзор, затем подошла к доске.

— Сегодня утром мы будем учить сложение и вычитание в пределах десяти.

...

Чу Сюньшэн вернулся только после окончания первого урока.

Он сел на своё место, привычным движением достал бумагу для оригами и начал складывать.

Бай Чуньси почувствовал слабый запах «Юньнань Байяо».

Он ранен? Неудивительно, что сегодня он ходил так странно.

Нога или попа? Если попа, то он бы не смог сидеть на стуле, верно? Как он снова получил травму?

Второй урок был физкультурой, и Бай Чуньси не успел спросить, как учительница Сяо Лу уже повела десяток детей на школьный двор. Если это можно было назвать двором, то он был вполтину меньше стандартного 400-метрового стадиона, покрытого толстым слоем искусственной травы.

Учитель Дашу принёс сзади пять или шесть маленьких стульчиков и мешок игрушек, который поставил на землю.

— Учитель, мы снова будем играть в стулья? — Фэй Юй, прячась за спиной Хэ Далуна, тихо спросил.

Он совсем не любил такие игры.

— Сегодня мы попробуем новую игру, — учитель Дашу взял за руку Чу Сюньшэна и попросил остальных встать в круг, затем они по очереди называли номера — один, два.

— Правила игры такие: пока все двигаются по кругу, я крикну «один», и те, у кого номер два,

должны присесть, а те, у кого номер один, будут догонять их.

Если я крикну «два», то те, у кого номер один, присядут, а те, у кого номер два, будут догонять. Тот, кто догонит, получит наклейку с цветочком, пробежит круг и вернётся на своё место, тем самым избежав наказания, но без награды.

Тот, кого догонят, должен будет показать какой-нибудь талант, а бежать нужно по часовой стрелке. — Учитель Дашу показал направление движения, стараясь сделать игру максимально понятной.

Бай Чуньси был под номером два. Он никогда не играл в такую игру, поэтому был взволнован и немного нервничал, постоянно повторяя про себя: «Я номер два, я не буду показывать талант, если крикнут „два“, я побегу».

Двадцать с лишним детей сжали кулаки, насторожили уши, готовые к действию.

Чу Сюньшэн был посажен учителем Дашу в угол, где он сидел на стуле и спокойно наблюдал.

— Все запомнили свои номера? — спросил учитель Дашу.

— За-по-мни-ли! — дети хором ответили.

— Хорошо~ Не забывайте о безопасности, если кто-то побежит не туда или не закончит круг и займёт чужое место, это тоже считается проигрышем. — Учитель Дашу с хитрой улыбкой сделал паузу, а когда дети начали нервничать, крикнул:

— Один!

— Ааа!!! — дети бросились бежать.

Учительница Сяо Лу хлопнула Дашу по плечу.

— Ой, нельзя так, давай я буду кричать.

Дашу смущённо ухмыльнулся, сложил руки на груди и навёл порядок в разбежавшейся команде, убедившись, что все помнят свои номера, и игра в упрощённом варианте началась.

Сначала дети немного растерялись, но постепенно освоились.

Неизвестно, сколько раундов прошло, но на лице Бай Чуньси уже красовались три наклейки с цветочками, и после завершения круга он присел лицом к Чу Сюньшэну.

Мальчик всё это время спокойно наблюдал за игрой. Он хорошо скрывал свои эмоции, но в его глазах читалась явная грусть.

В сочетании с ещё не зажившей раной на губе он выглядел очень жалко.

Бай Чуньси вытер пот со лба, затем моргнул и, схватившись за живот, закричал:

— Ой-ой-ой! — и побежал к учителю Дашу.

Учитель сразу же присел рядом.

— Что случилось? Тебе плохо?

Бай Чуньси указал на живот, скорчив гримасу:

— Живот болит.

— Правда? Я отведу тебя к школьному врачу. — Учитель Дашу попытался поднять его, но не смог, так как остальные дети и учительница Сяо Лу были увлечены игрой.

Бай Чуньси поспешно покачал головой, похлопал учителя по плечу, чтобы успокоить.

— Не надо, не надо. — Он, держась за живот, подошёл к Чу Сюньшэну, нашёл стул и сел рядом с ним.

— Я посижу здесь, и мне станет лучше.

Чу Сюньшэн промолчал.

Учитель Дашу, конечно, понял намерения Бай Чуньси. Видя, как два малыша сидят на стульях — один с холодным выражением лица, другой с мягкой улыбкой, — его сердце согрелось.

Хотя это были два совершенно разных ребёнка, они смогли за день познакомиться и подружиться. Возможно, в этом и заключается магия детей.

Он не стал разоблачать тонкую ложь Бай Чуньси, а с улыбкой и теплотой посмотрел на остальных детей, оставив двоих наедине.

Может быть, появление Бай Чуньси поможет тому, кто замкнулся в себе, снова открыться миру.

...

Бай Чуньси сидел на расстоянии полупальца от Чу Сюньшэна. Ему достаточно было слегка пошевелиться, чтобы коснуться этого человека.

Он снял с лица одну из наклеек с цветочком. Учитель приклеил её не очень крепко, но на щеке мальчика остался небольшой красный след.

Немного наклонившись, он почувствовал слабый запах лекарства.

Бай Чуньси протянул руку и приклеил наклейку на руку Чу Сюньшэна.

— Это тебе.

Чу Сюньшэн опустил взгляд, осторожно потрогал наклейку, но затем быстро оторвал её.

— Мне не надо.

— Возьми, я же дал, — Бай Чуньси указал на своё лицо. — У меня ещё две есть.

Красавчик не смог устоять перед цветочком. Он посмотрел в чистые глаза Бай Чуньси, сжал наклейку в руке и тихо прошептал:

— Спасибо.

Увидев, что мальчик принял подарок, Бай Чуньси смягчил голос и осторожно спросил:

— Ты ранен?

— Нет.

— Почему ты ранен? — Бай Чуньси повторил вопрос.

Под его настойчивым взглядом Чу Сюньшэн отвернулся.

— Нет.

— Но есть же, я чувствую запах лекарства, — Бай Чуньси указал на свой нос.

— Нет! Я не ранен! — Чу Сюньшэн на удивление упрямо настаивал на своём, как кошка, наступившая на хвост. Его голос был громче обычного, но остальные дети шумели ещё сильнее, и учителя не обратили внимания.

Мальчик поднял стул и отошёл от Бай Чуньси на несколько шагов, поставил оранжевый стул на искусственную траву и сел.

Затем бросил на него сердитый взгляд.

— ... — Ладно, как хочешь.

Бай Чуньси не последовал за ним, сложил руки на груди, скрестил ноги и уставился в небо, отпустив мысли, живот тоже был пуст.

Солнце выглянуло из-за облаков, и его лучи согревали, вызывая сонливость.

До конца урока оставалось полчаса.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз так расслаблялся. До перерождения он постоянно работал, после перерождения мать заставляла его учиться, а на улице нужно было быть начеку, чтобы не потеряться. Такое спокойствие было только сейчас.

Почему бы просто не наслаждаться этим? Зачем искать неприятности?

Чу Сюньшэн, заметив, что Бай Чуньси больше не обращает на него внимания, слегка изменился в лице. Он украдкой понюхал свою одежду, встал и с недовольным видом подошёл к учителю Дашу, сказав, что хочет в туалет, и отказался от сопровождения.

Бай Чуньси мельком взглянул на него и снова погрузился в свои мысли.

Перед самым концом урока Чу Сюньшэн вышел из здания школы.

Его лицо стало ещё более бледным, губы потеряли былую красноту, но он двигался немного быстрее, чем раньше.

Бай Чуньси сел ровно, слегка наклонив голову, и почувствовал, что с Чу Сюньшэном что-то не так.

Это чувство усилилось, когда мальчик вернулся и сел рядом с ним, а слабый запах лекарства полностью исчез.

Чу Сюньшэн посмотрел на него, словно спрашивая: Теперь ты чувствуешь запах?

Ээ?

Эээ???

Авторское примечание:

Бай Чуньси:

— Ой, как странно! Почему, когда я сижу рядом с тобой, мне становится лучше?

Чу Сюньшэн:

— ...

<http://bllate.org/book/16397/1485055>